

Гуань Кай смотрел на знакомую стройную фигуру, и в душе у него почему-то стало горько, но он ответил:

— Ну и ну, ты меня столько раз щипал, разве этого недостаточно? Да и у тебя ведь больше нет Ли Шаояня. Может, на Рождество, когда твоя мама вернется, я тоже сыграю роль твоей жены.

Гу Нин рассмеялся:

— Только не надо! Если моя мама узнает, что я расстался с таким образцовым молодым человеком, как Ли Шаоянь, и теперь с тобой, этим маленьким негодяем, которого она знает с детства, она, наверное, нам обоим ноги переломает!

Гуань Кай не видел выражения лица Гу Нина в этот момент, но почувствовал странное ощущение в груди. Ему хотелось спросить:

— А что насчет следующего года? Ты снова приедешь?

Но Гуань Кай так и не спросил.

Гу Нин, однако, почему-то опустил голову. Гуань Кай, глядя на обнаженную шею Гу Нина, вспомнил вывод, к которому он пришел за одиннадцать лет, и глубоко вздохнул.

Был ли это правильный ответ?

— Даже если так, то время, похоже, уже ушло.

Праздники в этом году были недолгими. Гуань Кай и Гу Нин провели в городе С всего три дня, и на второй день праздников, пока каникулы еще не закончились, им удалось купить билеты и вернуться в город Т.

Они несколько дней играли роль влюбленной пары, хотя в душе оба испытывали к друг другу какие-то чувства, что делало ситуацию еще более неловкой.

Поэтому на обратном пути они оба молчали на эту тему, как будто ничего не произошло.

Город Т был полон приезжих, и в праздники он был практически пуст, большинство магазинов не работало. Однако Сюй Лань и ее муж были местными, поэтому их кафе «Уголок» открылось уже на третий день праздников.

Однако в данный момент, кроме Гу Нина, пришедшего на обед, в кафе не было ни одного посетителя.

Сюй Лань, наблюдая за своим младшим братом, который медленно жевал сэндвич за стойкой, недовольно нахмурилась:

— Ты что, похудел? Гуань Кай плохо о тебе заботится? Или Ли Шаоянь лучше умел тебя кормить?

Действительно, с тех пор как Гу Нин расстался с Ли Шаоянем, его жизнь стала беспорядочной. Работа редактора и без того отнимала много времени, а без Ли Шаояня, который следил за ним, он часто засыпал на диване с ноутбуком, а когда был голоден, заказывал еду или просто варил лапшу.

Все те хорошие привычки, которые Ли Шаоянь помог ему выработать за одиннадцать лет —

ранний подъем, регулярные тренировки, сбалансированное питание — были разрушены в одночасье.

Гу Нин, с набитым ртом, невнятно спросил:

— При чем тут Гуань Кай?

— Не притворяйся, — Сюй Лань ткнула его в плечо:

— Разве вы не наконец-то сошлись и вместе поехали к родителям на праздники?

— Пфф! — Гу Нин чуть не выплюнул еду:

— Кто тебе такое сказал?

— Ах! — Сюй Лань чуть не швырнула в него тряпкой:

— Грязнуля! Сам вытирай!

Пока Гу Нин, как постоянный клиент, убирал за собой, Сюй Лань, стоя за стойкой с руками на бедрах, ответила:

— Ли Шаоянь сказал. Он был здесь утром.

Гу Нин на мгновение замер, размышляя, не вернулся ли Ли Шаоянь раньше, чтобы избежать встречи с ним и Гуань Каем:

— Он так сказал?

— Нет, — Сюй Лань покачала головой:

— Он только сказал, что вы вместе поехали на праздники. Но разве не потому, что вы теперь вместе? Слушай, как бы там ни было между вами троими, Ли Шаоянь — мой старый друг, и если он захочет прийти в «Уголок», я не стану его выгонять.

Гу Нин не имел ничего против. Хотя между ними все еще оставалась некоторая неловкость, он и Ли Шаоянь расстались мирно, и не было необходимости избегать друг друга, как чумы.

Но он уже сходил с ума от трех дней, проведенных в роли пары с Гуань Каем, и с досадой объяснил Сюй Лань:

— Сестра, ты ошибаешься. Гуань Кай просто предложил мне поехать с ним, потому что я оставался один в городе Т на праздники.

Сюй Лань глубоко вздохнула, забрала тряпку у Гу Нина и бросила ее в раковину, глядя на него с материнской заботой:

— Сю Нин, я уже говорила это Гуань Каю, а теперь скажу и тебе.

— Да? Хорошо, — тон Сюй Лань был необычно серьезным, и Гу Нин выпрямился, готовый выслушать наставление.

Сюй Лань сказала:

— Сестра уже немало повидала в жизни и встречала многих людей. Я видела много невнимательных людей и много притворщиков, но таких, как вы, я еще не встречала.

Гу Нин вопросительно посмотрел на нее.

Гу Нин не был таким глупым, как Гуань Кай, и не стал спрашивать, что она имела в виду. Он тяжело вздохнул, и его плечи опустились.

Сюй Лань, увидев его реакцию, снова наклонилась и достала из-под стойки две бутылки ограниченного выпуска виски Singleton 35-летней выдержки, с грохотом поставив их на стойку.

— Муж! Я снова открываю эти бутылки! — Сюй Лань крикнула, не оборачиваясь, и из кухни донесся только жалобный стон.

— Ну, в прошлый раз мы не закончили. Расскажи, почему вы расстались? — Сюй Лань, не жалея дорогого виски, налила его в кофейные чашки и поставила одну перед Гу Нин.

По какой-то непонятной для себя причине Гу Нин на этот раз взял чашку и, не раздумывая, сделал большой глоток.

Гу Нин не привык к крепкому алкоголю. Аромат солода заполнил его нос и рот, а острый вкус виски обжег горло, заставив слезы навернуться на глаза.

Гу Нин несколько раз кашлянул, с трудом выговорив:

— Воды... Дай воды...

— Боже мой, — Сюй Лань нахмурилась, налила ему большой стакан воды:

— Ну и нытик.

Гу Нин выпил почти весь стакан, прежде чем смог прийти в себя:

— Сестра Лань, это действительно не для меня...

Сюй Лань цокнула языком, сама выпила свою порцию. Она была на работе и не могла много пить, но не стала убирать бутылки, снова налив Гу Нину, явно не желая дать этому хорошему виски снова избежать своей участи.

Гу Нин выпил еще воды, пока слезы не перестали течь, вытер лицо и начал рассказывать:

— В день рождения сэньора Ли... я купил ему часы Hamilton...

Сюй Лань подняла бровь. Даже самая простая модель Hamilton стоила почти месячную зарплату такого маленького редактора, как Гу Нин. У Ли Шаояня была страсть к коллекционированию часов, так что эти часы, вероятно, были недешевы.

— Одна из книг, за которые я отвечал, переиздавалась более десяти раз, и главный редактор был так доволен, что дал премию. Я подумал, что через несколько месяцев у Гуань Кая тоже будет день рождения, поэтому решил купить и ему...

— Погоди, — прервала его Сюй Лань:

— Ты не купил им одинаковые часы, правда?

— Сестра Лань! — Гу Нин посмотрел на нее с упреком:

— Я же не идиот. Часы для парня и для друга — это совсем разные вещи.

— Ну ладно, — Сюй Лань вспомнила глупые вопросы, которые задавал Гуань Кай, и подумала, что вы оба довольно бестолковые, но вслух сказала:

— Ну и что дальше?

— Когда я подарил их сэньору Ли, он увидел другую коробку и спросил, не парные ли это часы. Я сказал, что нет, что это для Гуань Кая. — Гу Нин опустил голову, голос стал тише:

— Он не рассердился, но вдруг сказал: «Сяо Нин, давай расстанемся».

— И все? — спросила Сюй Лань.

Конечно, не все.

Гу Нин покачал головой:

— Ты помнишь, когда мы с Гуань Каем впервые встретились с тобой, ты подумала, что мы пара?

— Помню, — Сюй Лань оперлась локтем на стойку, подперев подбородок рукой, и посмотрела на Гу Нина:

— Вы всегда были так близки, любой бы так подумал.

— Да, — Гу Нин горько усмехнулся, больше говоря сам с собой, чем с Сюй Лань:

— Почти все, кто узнавал, что я встречаюсь с сэньором Ли, сначала думали, что я с Гуань Каем...

Сюй Лань молча слушала.

<http://bllate.org/book/16906/1567744>